

Джон Уэр

Искусственный голод в Германии после Второй мировой войны

Оригинал: John Wear. Starvation of Germany after World War II

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/2/6731>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Политика искусственного голода, проводившаяся союзниками

Капитан Альберт Р. Бенке, врач американских военно-морских сил, так говорил о Германии: «С 1945 до середины 1948 года все видели вероятный крах, распад и уничтожение целой нации... Германия подверглась физической и психической травме, беспрецедентной в истории». Бенке пришел к выводу, что немцы при союзниках жили гораздо хуже, чем голландцы при немецкой оккупации, и гораздо дольше. [1]

Нормальным взрослым немцам в Американской и Британской оккупационных зонах полагалось всего 1550 калорий в день на человека. Средний официальный рацион для немцев во Французской оккупационной зоне составлял всего 1400 калорий в день. Фактические калории, получаемые в Американской, Британской и Французской зонах, зачастую были намного меньше этих официальных цифр, и было хорошо известно, что этих официальных норм питания недостаточно для поддержания здорового населения. Герберт Гувер говорил президенту Трумэну, что «рацион в 1550 калорий совершенно неспособен поддерживать здоровье человека». [2] Гувер подсчитал, что 2200 калорий в день на человека – это «минимум в любой нации для здоровых людей». [3]

Разрушение немецкой инфраструктуры во время войны сделало неизбежным гибель некоторого количества немцев до восстановления дорог, рельсов, каналов и мостов. Однако, даже когда большая часть немецкой инфраструктуры была отремонтирована, союзники намеренно придерживали продовольствие для Германии. Продолжая политику своих предшественников, президент США Гарри Трумэн и премьер-министр Великобритании Клемент Эттли позволили духу Генри Моргентау и Ялтинской конференции диктовать им политику в отношении Германии. В результате миллионы немцев были обречены на медленную смерть от голода. [4]

Союзники изучали производство продовольствия в Германии во время войны, поэтому знали, чего ожидать, когда Германия потерпит поражение. Союзники знали, что отобрать у немцев плодородные земли Востока и отдать их полякам и русским, означало лишить Германию более 25% пахотных земель. Немцы

также голодали на Востоке, потому что русские конфисковали очень много продовольствия и практически все заводы. Французы искусственно вызвали голод в своей зоне захватом продовольствия и жилья. Голод во Французской оккупационной зоне продолжался долгие годы. [5]

Опасность голода и голодной смерти лишь очень медленно уменьшалась на всей территории Германии. Начавшийся в 1945 году в Германии голод распространился по всей оккупированной Германии и продолжился в 1948 году. Союзные армии, оккупационные администрации и правительства очень тщательно скрывали этот голод. [6]

Многие немцы были готовы сначала видеть в союзниках ангелов-освободителей, но вскоре они поняли, что союзники проводят политику, направленную на то, чтобы нанести ущерб восстановлению Германии. Резкое сокращение производства удобрений по Плану Morgenthaу, например, вредило способности Германии выращивать собственную пищу. Использование немецких пленных для принудительного труда в странах союзников вычиталось из рабочей силы, необходимой для сбора и так уже уменьшившегося урожая. Немецкие пленные, работавшие как рабы в Великобритании и Франции, были в ужасе, когда, приехав домой, увидели, что их семьи голодают. [7]

Не имея возможности адекватно прокормиться за счет собственного производства, немцы отчаянно пытались увеличить производство на экспорт. Однако немцам серьезно мешала политика репараций союзников, не позволявшая им экспортировать товары для увеличения усохшего немецкого продовольственного снабжения. Союзники приняли решение получить с немцев огромные репарации на сумму не менее 20 миллиардов долларов (279 миллиардов в долларах 2018 года). Даже еще в 1949 году 268 заводов были полностью или частично вывезены из Германии. Сокращение экспорта продовольствия гарантировало то, что немецкий народ продолжал голодать. [8]

Союзники не только не позволили Международному комитету Красного Креста (МККК) распределять продовольствие среди немецких военнопленных, но и отклонили просьбы МККК о доставке в Германию провианта для гражданского населения. Зимой 1945 года пожертвования МККК для Германии были возвращены обратно с рекомендацией использовать эти пожертвования в других частях охваченной войной Европы. Возвращение пожертвований МККК было произведено даже включая ирландские и швейцарские пожертвования, которые были специально собраны именно для Германии. Только в марте 1946 года пожертвованиям МККК разрешили попасть в Американскую оккупационную зону в Германии. [9]

Союзники также не позволили различным частным благотворительным учреждениям по оказанию помощи снабжать немецкое гражданское население

продовольствием. Например, Швейцарский фонд помощи начал благотворительную деятельность, чтобы раз в день кормить едой тысячу баварских детей в течение двух месяцев. Оккупационные власти Американской зоны решили, что эту помощь нельзя принимать. Один квакер, пытавшийся помочь немцам, сказал: «Армия США затрудняла оказание помощи». В Великобритании в октябре 1945 года «даже программа добровольной помощи через продовольственные посылки от обычных граждан Великобритании была анафемой для Уайтхолла». Такая помощь Германии была строго запрещена. [10]

Рядовой американской армии Мартин Бреч так описывает ситуацию с голодом в Германии в 1945 году:

«Голод стал распространяться и среди немецких мирных жителей. Было обычным делом видеть, как немецкие женщины, ныряя до локтей в наши мусорные баки, ищут там что-то съедобное – то есть, если их не прогоняли.

Когда я беседовал с бургомистрами небольших городов и деревень, мне сказали, что их запасы продовольствия забрали 'перемещенные лица' (иностранцы, работавшие в Германии), которые загружали еду на грузовики и уезжали. Когда я доложил об этом, мне в ответ только пожали плечами. Я никогда не видел Красного Креста ни в лагере, ни помогающего гражданским лицам, хотя их киоски с кофе и пончиками были доступны для нас везде. Тем временем немцам приходилось до следующего урожая рассчитывать на распределение припрятанных запасов». [11]

Американские солдаты также обворовывали немцев и заставляли немецких детей голодать. Знаменитый американский лётчик Чарльз Линдберг писал:

«Немецкие дети смотрят в окно. У нас еды больше, чем нужно, но правила запрещают давать её им. На них больно смотреть. Мне стыдно, за себя, за свой народ, как я ем и наблюдаю за этими детьми. Они не виноваты в войне. Это голодные дети. Какое право у нас есть набивать себе брюхо, пока они смотрят на нас – хорошо откормленные мужчины едят, оставляя лишнюю еду на тарелках, в то время как голодные дети смотрят на них? ... В американской армии изобилие еды, и мало кто из солдат, кажется, беспокоится о том, насколько голодны немецкие дети за дверью». [12]

Союзники принимали дополнительные меры, которые привели к голоду в Германии. Производству продовольствия и импорту продовольствия был нанесен особый удар, когда германскому рыболовецкому флоту в течение года не позволяли выходить в море. Союзники также использовали ложный учет, чтобы не кредитовать стоимость некоторых немецких экспортных товаров на немецкий счет, что делало невозможным получение немцами иностранной валюты для покупки продовольствия. Проще говоря, многие ценные товары были похищены у немцев помимо репараций, согласованных союзниками. [13]

Немецкий народ вёл смелую борьбу за выживание, несмотря на суровые условия. Малкольм Мюир, издатель «Business Week», после пятинедельного тура по Европе, включая Германию, сообщал: «Немцы прилагают все усилия, чтобы помочь себе... Здесь обычное дело видеть молочную корову, запряженную в плуг, женщину, ведущую корову, и маленького мальчика, направляющего плуг». Однако, несмотря на все усилия немецких фермеров, положение с продовольствием стало критическим, а затем катастрофическим. [14]

Официальный представитель продовольственного отдела американской военной администрации сделал следующий доклад, касающийся условий в Германии:

«Величайшая голодная катастрофа последних веков нависает над нами в центральной Европе. Наше правительство отказывает нашей военной администрации в обещанных им поставках продовольствия, хотя то, что просили генералы Клей, Дрейпер и Хестер, и было обещано, было самым минимумом для выживания народа. Мы будем вынуждены сократить пайки с 1550 калорий до 1000 и менее калорий.»

Немногочисленные ростки демократии будут сожжены в мучительной смерти пожилых людей, женщин и детей.

Британцев и нас история запомнит как людей, которые позволили немцам голодать. Русские в разгар голода откроют большие продовольственные склады, которые они заперли (от 300 тыс. до 400 тыс. тонн сахара, большое количество картофеля).

Помимо связанной с этим бесчеловечности, это просто преступно глупо устраивать такое зрелище невероятно неуклюжих действий на глазах у всего мира. Это заставляет стыдиться многих трудолюбивых офицеров Управления военной администрации, продовольственного и сельскохозяйственного отдела». [15]

Американская журналистка и радиоведущая Дороти Томпсон писала:

«Дети Европы голодают. Шесть лет войны, неописуемые разрушения и безумная политика, которая усугубила распад, унаследованный от краха нацистского режима, сделали своё дело. Германия, а вместе с ней и Европа, скатывается в пропасть.»

Факты наконец раскрываются через то, что составило здесь заговор молчания... Эта война велась Западом во имя христианской цивилизации, Четырёх Свобод и достоинства человека против тех, кто совершал преступления против человечности. Однако политика, которая неизбежно должна привести к послевоенному уничтожению десятков тысяч детей, также является 'преступлением против человечности'». [16]

Отчаянное стремление немецкого населения раздобыть еду наблюдала Кэтрин Хьюм, заместитель директора одного из многочисленных лагерей для перемещенных лиц. Она так писала о борьбе за посылки Красного Креста в лагере Вильдфлексен:

«Трудно поверить, что какие-то маленькие жестянки с мясным паштетом и сардинами почти могут вызвать бунт в лагере, что пакетики чая Lipton, банки кофе Varrington House и батончики витаминизированного шоколада могут почти довести людей до безумия. Но это именно так. Это в такой же степени часть разрушения Европы, как и эти мрачные руины во Франкфурте. Только это разрушение человеческой души. И видеть его в тысячу раз больше». [17]

В ходе одного из обследований в Американской зоне был сделан вывод о том, что 60% немцев живут на диете, которая приведет к заболеваниям и недоеданию. К октябрю 1945 года в ходе случайных взвешиваний взрослых немцев было выявлено снижение массы тела на 13-15%. Больше всего пострадали дети, беременные женщины и пожилые люди. В их рационе не хватало достаточного количества белка и витаминов, а среди немецких младенцев были распространены случаи рахита. [18]

Центральное управление здравоохранения Германии сообщало о смертельных последствиях недоедания:

«Люди голодают... Они истощали до костей. Их одежда висит на теле, нижние конечности похожи на кости скелета, руки трясутся как при параличе, мышцы рук усыхают, кожа лежит в складках, и без эластичности, суставы выпирают как будто сломанные.

Вес женщин среднего роста и комплекции упал намного ниже 110 фунтов. Часто женщины детородного возраста весят не более 65 фунтов. Число ещё родившихся мертвыми детей приближается к числу родившихся живыми, и всё большая часть из них умирает за несколько дней. Даже если они приходят в мир с нормальным весом, они сразу же начинают худеть и вскоре умирают. Очень часто матери не могут выдержать потери крови при родах и умирают. Младенческая смертность достигла ужасающего роста в 90%». [19]

Немцы голодали, тогда как американцы среди них жили в роскоши. Американский историк Ральф Франклин Килинг писал:

«В то время как немцы вокруг них голодают, носят лохмотья и живут в трущобах, американские аристократы часто живут в непривычном комфорте и роскоши. Их жены должны быть специально помечены, с тем чтобы оградить их от распущенных приставаний. Они живут в самых лучших домах, из которых изгнали немцев. Они ходят с важным видом в прекрасных нарядах и обжираются, съедая в три раза больше, чем они позволяют немцам, и позволяют 'перемещенным лицам' питание в два раза больше. Когда мы говорим немцам,

что их маленькие пайки необходимы, потому что еды так мало, они, естественно, либо думают, что мы лжём им, либо считают нас бесчеловечными за то, что мы забрали себе львиную долю этих небольших запасов, пока они и их дети голодают». [20]

Дипломат Джордж Кеннан тоже был взбешен огромной разницей между условиями жизни немцев и американцев в Германии. Кеннан констатировал:

«Каждый раз я приходил с чувством ужаса из-за зрелища этой орды моих соотечественников и их иждивенцев, расквартированных в роскоши среди руин разрушенного национального сообщества, невежественных по отношению к прошлому, игнорирующих многочисленные свидетельства трагедии вокруг них, населяющих те же изолированные виллы, которых только что бросили Гестапо и СС, и наслаждающихся теми же привилегиями, выставляя напоказ свои глупые предметы роскоши из супермаркетов перед лицом настоящего океана лишений, голода и злобы, подавая пример пустого материализма и культурной нищеты перед народом, отчаянно нуждающимся в духовном и интеллектуальном наставлении». [21]

Американские сенаторы и британские гуманисты протестуют против политики голода

Некоторые информированные политические лидеры выступили против политики союзников, направленной на массовое вымарывание голодом немецкого народа. В обращении к Сенату США 5 февраля 1946 года сенатор от штата Индиана Гомер Э. Кейпхарт в частности заявил:

«Этот факт уже не может быть скрыт, а именно тот факт, что это было и продолжает оставаться преднамеренной политикой конфиденциальной и заговорщической клики в политических кругах этого правительства, чтобы мучить и унижать нацию, которая теперь доведена до ужасающей нищеты.

В этом процессе эта клика, как стая гиен, борющаяся за окровавленные внутренности трупа и вдохновленная садистской и фанатичной ненавистью, полна решимости уничтожить немецкую нацию и немецкий народ, независимо от последствий.

В Потсдаме представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик торжественно подписали следующую декларацию принципов и целей: 'Союзники не намерены уничтожать или поработать немецкий народ'.

Г-н Председатель, циничный и жестокий отказ от этих торжественных заявлений, которые привели к крупной катастрофе, не может быть объяснен неве-

жеством или некомпетентностью. Этот отказ, не только от Потсдамской декларации, но и от всякого закона божеского и человеческого, был намеренно задуман с такой злобной хитростью и с таким дьявольским умением, что сам американский народ попал в международную смертельную ловушку.

Вот уже девять месяцев эта администрация проводит целенаправленную политику массового голода без какого-либо различия между невинными и беспомощными и виновными.

Первый вопрос носил и продолжает носить чисто гуманитарный характер. Эта злобная клика в этой администрации, которая отвечала за политику и практику, которые превратили центральную Европу в сумасшедший дом, не только предала наши американские принципы, но и предала наших солдат, которые страдали и погибли, и они продолжают предавать американских солдат, которые должны продолжать делать свою грязную работу за них.

Второй вопрос, о котором идет речь, – это то влияние, которое эта трагедия в Германии уже оказала на другие европейские страны. Те, кто был ответственен за это преднамеренное уничтожение немецкого государства и это преступное массовое вымарывание голодом немецкого народа, были настолько рьяны в своей ненависти, что все остальные интересы и заботы были подчинены лишь одной этой одержимости мстостью. Для достижения этого важно не то, чтобы освобожденные страны Европы страдали и голодали. К этому моменту эта клика заговорщиков обратилась к самой себе: 'Германия должна быть уничтожена. То, что происходит с другими странами Европы в этом процессе, имеет второстепенное значение'».

Замечания сенатора Кейпхарта были подкреплены массой подтверждающих доказательств. [22]

В своем выступлении в Сенате США 3 декабря 1945 года сенатор от штата Миссисипи Джеймс Истленд рассказал о больших трудностях, с которыми он столкнулся при получении доступа к официальному отчету о ситуации в Германии. Сенатор Истленд заявил:

«Похоже, что существует целый заговор молчания, чтобы скрыть от нашего народа истинную картину условий в Европе, чтобы скрыть от нас факты, касающиеся ситуации на континенте, и информацию о нашей политике по отношению к немецкому народу... Неужели реальные факты скрываются, потому что наша политика настолько жестока, что американский народ не поддержал бы её?»

Что нам скрывать, господин президент? Почему эти факты следует скрывать от народа Соединенных Штатов? Не может быть никаких веских причин для

секретности. Или же мы придерживаемся такой политики мстительной ненависти, политики, которая не была бы одобрена американским народом в целом, если бы он знал истинную ситуацию?

Господин президент, я был бы менее чем честным, если бы не заявил откровенно, что картина настолько хуже, настолько более запутанная, чем подозревает американский народ, что я не знаю ни одного источника, способного дать полный опирающийся на факты отчёт о подлинной ситуации, в которую наша политика завела американский народ. Правда в том, что страны центральной, южной и восточной Европы плывут в потоке анархии и хаоса». [23]

Сенатор от Северной Дакоты Уильям Лэнгер заявил в Сенате:

«История уже свидетельствует о том, что дикое меньшинство кровожадных бескомпромиссных упрямец в этом правительстве заставило принять жестокий План Morgентау перед нынешней администрацией. Я спрашиваю, господин президент, почему, ради Бога, администрация приняла этот план? ... Последние события лишь подтвердили множество предыдущих обвинений в том, что этот пристрастный и злобный План Morgентау разорвал Европу надвое и оставил половину Германии, включенной в постоянно расширяющуюся сферу влияния восточного тоталитарного заговора. Продолжая политику, которая поддерживает раскол Германии против самой себя, мы разделяем мир против себя и выпускаем против Европы силу и поработавшую и унижающую жестокость, превосходящую силу Гитлера». [24]

Сенат горячо аплодировал речи сенатора Лэнгера.

Сенат одобрил резолюцию, предложенную сенатором от Небраски Кеннетом Уэрри, о создании группы с бюджетом для изучения сложившейся ситуации и составления подробного отчёта об условиях в Германии. Уэрри заявил: «Ужасающие сообщения просачиваются из Британской, Французской и Американской зон оккупации, и еще более ужасные сообщения приходят из Русской оккупационной зоны, раскрывая страшную картину намеренного и массового голода». Уэрри критиковал администрацию Трумэна за то, что она, несмотря на просьбы о вмешательстве, ничего не сделала, чтобы предотвратить большую трагедию. Уэрри также расспрашивал губернатора Лемана, ответственного за Администрацию ООН по вопросам помощи и восстановления (UNRRA), который признал, что помощь ООН не поступает голодающим немцам. Наконец, Уэрри сказал: «Правда в том, что тысячи тысяч тонн военных пайков на наших переполненных складах испортились прямо посреди голодающего населения». [25]

Сенатор Лэнгер получил новые сведения, по поводу которых 29 марта 1946 года он выступил в Сенате:

«[Мы] пойманы на том, что сейчас разворачивается как дикий и фанатичный заговор с целью уничтожить немецкий народ, наказывая немцев за зверства их лидеров. Лидеры этого заговора не только позволили всей ситуации в мире выйти из-под контроля, но их решимость уничтожить немецкий народ и германскую нацию, независимо от последствий для наших собственных моральных принципов, нашего лидерства в мировых делах, нашей христианской веры, для наших союзников или всего будущего мира, привела к всемирному скандалу. Мы все видели страшные фотографии гор трупов, обнаруженных американской и британской армиями, и наши сердца были измучены жалостью при виде такого истощения, превращающего взрослых людей и даже маленьких детей просто в скелеты. Однако сейчас, к нашему ужасу, мы обнаруживаем, что наша собственная политика просто распространила те же самые условия даже еще более широко... среди наших бывших врагов». [26]

Сенатор от штата Нью-Джерси Альберт Хоукс призвал президента Трумэна разрешить отправлять в Германию частные посылки с продовольственной помощью, чтобы предотвратить массовую смерть немецкого народа от голода. Трумэн в ответе от 21 декабря 1945 года заявил, что «пока нет возможности осуществлять отправку посылок в Германии», поскольку «почтовая система и системы связи и транспорта Германии находятся в состоянии полной разрухи». Затем Трумэн сказал:

«Наши усилия были направлены прежде всего на заботу о тех, кто воевал на нашей стороне, а не против нас – о норвежцах, бельгийцах, голландцах, греках, поляках, французах. В конце концов, со временем враждебным странам будет уделено определенное внимание.

Хотя у нас нет желания быть излишне жестоким по отношению к Германии, я не могу испытывать какой-либо большой симпатии к тем, кто стал причиной гибели такого большого числа людей от голода, болезней и откровенных убийств, помимо всех разрушений и смертей войны. Возможно, в конечном итоге в Германии может быть создано достойное правительство, чтобы Германия вновь заняла свое место в семье наций. Я думаю, что пока никто не должен призывать платить за беды Германии кого-то, кроме самой Германии.

Пока несчастья тех, кого угнетала Германия, не будут забыты, не представляется правильным отвлекать наши усилия на саму Германию. Я согласен, что в Германии, конечно, есть много невинных людей, которые практически не имели отношения к нацистскому террору. Однако административное бремя, связанное с попытками найти этих людей и относиться к ним иначе, чем к остальным, является почти непреодолимым». [27]

Британские интеллектуалы, такие как Бертран Рассел и Виктор Голланц, также работали над тем, чтобы рассказать общественности о страданиях и массовом голоде немецкого народа. Голланц резко выступил против контраста, который

он видел между жилищными условиями и питанием в столовой британских офицеров и жалкими, полуголодными немцами в трущобах снаружи. В марте 1946 года среднее количество калорий в день в Британской оккупационной зоне колебалось между 1050 и 1591. Британские власти в Германии предложили сократить пайки снова до 1000 калорий в день. Голланц указал на то, что заключенные в Берген-Бельзене к концу войны получали всего 800 калорий в день, что ненамного меньше британского предложения. [28]

Голланц совершил шестинедельную поездку по Британской зоне в октябре и ноябре 1946 года. В январе 1947 года Голланц опубликовал книгу «In Darkest Germany» для документального оформления увиденного им в этой поездке. При содействии фотографа Голланц включил в книгу многочисленные снимки, чтобы развеять скептическое отношение к правдивости своих сообщений. На снимках видно, как Голланц стоит за голыми мальчиками, страдающими от недоедания; или носящими совершенно изношенную и непригодную для использования детскую обувь; или утешает покалеченного, наполовину голодного взрослого в его лачуге. Целью книги было показать, что Голланц видел эти вещи своими глазами, а не просто перенимал чужие сообщения. Голланц также писал редактору газеты: «Молодежь [в Германии] отравляют и снова оживляют в ней нацистские взгляды: мы почти потеряли мир». [29]

Виктор Голланц пришел к выводу: «Простой факт состоит в том, когда весна ощущается в английском воздухе, мы заставляем немецкий народ голодать... Другие, в том числе и мы сами, должны сохранять или получить блага жизни, в то время как немцам не хватает даже самого необходимого для существования. Если это выбор между дискомфортом для другого и страданием для немца, то немец должен страдать; если между страданием для другого и смертью для немца, то немец должен умереть». [30]

Спустя несколько месяцев после окончания войны и того, как союзники взяли на себя полный контроль над германским правительством, епископ Чичестера, цитируя одного известного немецкого пастора, сказал: «Тысячи тел висят на деревьях в лесах вокруг Берлина, и никто не беспокоится о том, чтобы их снять. Тысячи трупов уносят в море реки Одер и Эльба – и уже никто этого не замечает. Тысячи и тысячи голодают на шоссе... Дети бродят вдоль дорог одни, их родители застрелены, мертвы, потеряны». [31]

Политика голода продолжается

Несмотря на усилия американских сенаторов и британских гуманистов, союзники продолжали свою политику голода весь 1946 год и до 1947 года включительно. Группа немецких врачей сообщала в 1947 году, что фактический суточный рацион, выдаваемый в течение трех месяцев в Рурском участке Британской зоны, в среднем составлял всего 800 калорий на человека. Д-р Густав

Столпер, член группы по установлению фактов Комиссии Гувера, сообщал, что рацион питания как в Британской, так и в Американской зонах «долгое время в 1946 и 1947 годах снижался до 700 – 1200 калорий в день». [32]

Военный министр США Роберт Паттерсон писал госсекретарю США Джорджу Маршаллу о голоде в Германии в 1947 году: «[Наша] оккупация не имеет шансов на успех, если эти [голодные] условия сохраняются. Такое положение дел предвиделось, и я неоднократно призывал признать приоритет поставок продовольствия в Германию. Основа этого приоритета – предотвращение голода в американо-британских зонах Германии». [33]

С Германией по-прежнему обращались в соответствии с Планом Morgентау и Потсдамским соглашением. У этих двух программ был один общий важнейший концептуальный недостаток: центральной в обоих планах была парадоксальная политика превращения Германии в сельскохозяйственную экономику, в то же время лишая Германию ее самых ценных сельскохозяйственных регионов и вытесняя население этих регионов в оставшуюся без части своих территорий Германию. Эта политика не позволяла Германии прокормить её население. Германии пришлось бы индустриализоваться, чтобы иметь возможность что-то экспортировать, чтобы закупать минимальное количество продовольствия для своего народа. Забрав четверть пахотных земель Германии, союзники создали ситуацию, при которой существование Германии неизбежно еще больше зависело бы от индустриализации, чем до войны. [34]

Экономическая дезинтеграция, вызванная разделением Германии на зоны оккупации, также нанесла ущерб немецкой экономике. Советская зона все больше и больше ориентировалась на Восток и продолжала извлекать максимум репараций из своей зоны. Французская зона стагнировала из-за нежелания Франции сотрудничать в любой общегерманской программе, пока вопрос о Сааре не будет решен в пользу Франции. Франция также опасалась возрождения экономической мощи Германии. [35]

Отказ кормить немцев – или позволить кому-то другому кормить их – породил у немцев крайне негативные чувства к союзникам. Карл Цукмайер сообщал о разговорах, которые он услышал в очередях за хлебом в Американской зоне: «Да, Гитлер был плох, наша война была неправильной, но теперь они точно так же неправильно поступают с нами. Они все одинаковые, нет разницы, они хотят поработить Германию точно так же, как Гитлер хотел поработить поляков. Теперь мы как евреи, 'низшая раса', они намеренно позволяют нам помирать с голоду. Разве вы не видите, что это их план, они забирают все наши источники дохода и оставляют нас медленно умирать, газовые камеры работали быстрее». [36]

Президент Немецкой протестантской церкви и бывший заключенный Дахау Мартин Нимёллер сказал американской аудитории, когда он путешествовал с лекциями и проповедями по США с декабря 1946 по апрель 1947 года:

«Офисы нашей [американской] военной администрации очень хорошо и уютно обогреваются, и люди в нашей военной администрации живут хорошей жизнью в том, что касается питания и всего остального, даже жилья. Но они не знают, как на самом деле думают и реагируют те люди, кто голоден, кто на пути к голодной смерти».

Нимёллер утверждал, что немцы получают не лучше, чем «самую маленькую порцию, о которой когда-либо слышали в нацистском концентрационном лагере». [37]

Несмотря на то, что Нимёллер собрал больше денег, чем ожидалось от своего американского турне, он был разочарован его результатом, так как не смог улучшить американскую оккупационную политику в Германии. После нескольких месяцев пребывания в Америке возвращение Нимёллера в разрушенную войной Германию стало шоком. Нимёллер писал пастору Эварту Тёрнеру:

«Зима закончилась, но её ощущаешь везде – в холоде, который до сих пор укрывается в комнатах, особенно в этом старом замке с его толстыми каменными стенами. Водопроводные трубы лопнули. Нет воды на кухне или в туалете. Сидя за своим столом, я дрожу от холода даже сейчас, и единственное место, где я чувствую некоторое облегчение, снова в кровати. Ситуация с продовольствием более чем трудная, и я едва смею брать кусочек хлеба, думая, что Герта, Тини и Герман [его дети] гораздо больше нуждаются в нем, чем я, и я не могу не чувствовать своей вины за то, что меня так хорошо кормят [в США]. Все аспекты жизни мрачны и печальны; повсюду видны следы усиливающегося голода на каждом лице, которое вы видите». [38]

Физические и эмоциональные последствия голода, холода и разочарования сделали жизнь в Германии невыносимой для Нимёллера. Жена Нимёллера Эльза плакала, когда они вернулись в Германию из Америки: «Там было намного легче, чем здесь». Нимёллер говорил своему другу пастору Эварту Тёрнеру, что, если ситуация не улучшится, «я лучше вернусь в свою камеру номер 31 в Дахау». Нимёллер обвинял «приверженцев плана Morgентау», перенесших свою «штаб-квартиру из Вашингтона в американскую зону оккупации». [39]

В другом письме Тёрнеру осенью 1947 года Нимёллер писал:

«[Грядущая] зима станет для всех нас очень тяжелым испытанием. Порции жиров и мяса снова урезали до 25 граммов сливочного масла и 100 граммов мяса в неделю! И никакой картошки. Нормальный потребитель, вероятно, умрет этой зимой, и тот еврей [в оккупационных войсках] будет прав, который

ответил на мой вопрос, что станет с таким большим количеством людей в западных зонах, сказав: 'Не волнуйтесь, мы будем за этим присматривать, и проблема решится самым естественным образом!'»

Нимёллер понимал, что слова еврейского чиновника «естественным образом» означали смерть от голода. [40]

Конец политики голода

То, что, наконец, привело западных союзников к пересмотру своей оккупационной политики в Германии, было опасение захвата Европы коммунистами. Западные союзники опасались, что если Германия останется европейскими трущобами, то социальные волнения заставят ее войти в коммунистический лагерь, а остальная Европа последует за ней. Антикоммунисты в Польше уже были оттеснены от власти, и лишь несколько антикоммунистов сбежали в безопасные места. Подобные недемократические процессы подрывали Румынию, Венгрию и Чехословакию. Коммунистические партии во Франции и Италии набирали силу и вызвали несколько всеобщих забастовок. Европа созрела для захвата её коммунистами, и западные союзники поняли, что нужно что-то предпринять, чтобы остановить это. [41]

Угроза захвата коммунистами Европы давно осознавалась лидерами союзников. Французский маршал Альфонс Жюэн заявил генералу Джорджу Паттону на обеде в Париже в августе 1945 года: «Очень жаль, что англичане и американцы уничтожили единственную здоровую страну в Европе, – и я не имею в виду Францию, – поэтому теперь открыт путь для прихода русского коммунизма». [42]

Сам Паттон предупреждал об опасности русского коммунизма в результате уничтожения Германии. Паттон говорил: «То, что мы делаем, это полностью уничтожаем единственное полусовременное государство в Европе, чтобы Россия смогла проглотить всё». [43]

После закончившейся неудачей конференции Совета министров иностранных дел держав-победительниц в Москве в марте 1947 года западные союзники осознали необходимость установления нового курса, независимого от Советского Союза. Джордж Ф. Кеннан заметил: «Было ясно, что советские лидеры были политически заинтересованы в том, чтобы экономика западноевропейских народов потерпела крах при любом руководстве, кроме коммунистического». В условиях неизбежной полной экономической дезинтеграции в Европе необходимо было разработать новый план для укрепления слабых европейских экономик. [44]

Программа восстановления Европы, более известная как План Маршалла, первоначально была предусмотрена государственным секретарем США Джорджем

Маршаллом для содействия экономическому восстановлению Европы по обе стороны железного занавеса. Однако Советский Союз предпринял шаги, чтобы не допустить участия в плане Маршала какой-либо из восточноевропейских стран. Советский Союз организовал соперничающую программу восстановления в Восточной Европе, известную как План Молотова. Коминформ, в котором доминировал СССР, призвал коммунистов во всем мире помочь победить План Маршалла, который был назван инструментом «мирового господства американского империализма». [45]

План Маршала выдержал советский вызов. За период с 3 апреля 1948 года по 30 июня 1952 года План Маршалла выделил Великобритании 3,176 млрд. долларов, Франции – 2,706 млрд. долларов, Италии – 1,474 млрд. Только 1,389 млрд. долларов пошли на Западную Германию, из которых Германия позже погасила примерно один миллиард. Однако больше всего помощь помогла именно немецкой экономике. Один из комментаторов так описывал влияние Плана Маршалла на Западную Германию:

«Последствия были потрясающими, превосходящими последствия в любой другой европейской стране, хотя Германия получила по Плану Маршалла лишь относительно небольшую часть помощи. Европа получила от США в общей сложности 20 миллиардов долларов; В 1954 цифры на душу населения составили 39 долларов США для Германии по сравнению с 72 долларами США для Франции, 77 долларами США для Англии, 33 долларами США для Италии и 104 долларами США для Австрии. Но в Германии помощь пришла именно в нужное время, когда накопившиеся давления как для физического, так и для психологического восстановления достигли точки разрыва». [46]

Эффект от Плана Маршалла в Германии был почти волшебным. Экономика Германии оживилась за несколько месяцев. В течение года она развивалась быстрее, чем любая другая экономика в Европе. И через десять лет Германия была близка к самой богатой стране Европы. Рост экономики Германии положил конец голоду немецкого народа. По словам генерала Мориса Поупа, который в 1948 году был с Канадской военной миссией в Германии, «ситуация улучшилась в одночасье... [Вскоре] скромная продуктовая лавка на углу представляла на продажу деликатесы всех видов и по вполне разумным ценам». [47]

Сколько немцев умерли от голода после Второй мировой войны?

Данные о смертности, приведенные в отчётах военного губернатора США, свидетельствуют о том, что среди депортированных или не депортированных немцев трех западных зон погибло очень мало немцев. Эти широко распространённые отчеты американского военного губернатора были приняты большинством историков, и являются основанием для сегодняшней убежденности

в том, что уровень смертности среди немцев после Второй мировой войны не был необычайно высоким.

О лживости этих сообщений свидетельствует сравнение отчёта за 1947 год, который был годом крайнего голода и страданий, запомнившимся немцами как Голодный год, с другими мирными годами в Германии. В отчёте американского военного губернатора в декабре 1947 года говорилось, что смертность среди гражданских лиц Германии составляла 12,1 в год на тысячу человек. Это лишь немного выше уровня смертности среди немцев перед войной, и меньше уровня смертности 12,2 на тысячу человек в год за два благополучных года 1968-1969. Показатель смертности в отчёте американского военного губернатора за 1947 год, составляющий 12,1 в год на тысячу человек, не может быть точным. [48]

Реальность состоит в том, что миллионы проживавших в Германии гражданских лиц умерли уже после окончания Второй мировой войны. По оценкам Джеймса Бака 5,7 миллиона немцев, уже проживавших в Германии, умерли от политики искусственного голода, проводимой союзниками. Джеймс Бак подробно описывает, как рассчитывается эта общая сумма смертей – 5,7 миллиона:

«Население всей оккупированной Германии в октябре 1946 года составляло 65 миллионов, согласно переписи, подготовленной Союзной контрольной комиссией. Число возвращающихся пленных, добавившихся к населению в период с октября 1946 по сентябрь 1950 года, составило 2 600 000 (округленно) человек, о чем свидетельствуют записи в архивах четырех основных союзников. По данным официального немецкого статистического ведомства Statistisches Bundesamt население в Германии возросло еще на 4 176 430 за счет новорожденных детей. Прибывшие депортированные составляли в целом 6 миллионов человек. Таким образом, по данным самих союзников, общая численность населения в 1950 году до потерь составляла бы 77 776 430 человек. Смертность, официально зафиксированная в период 1946-50 годов, составила 3 235 539 человек, согласно ежегоднику ООН и правительству Германии. По данным немецкого правительства, эмиграция составляла около 600 тысяч человек. Таким образом, численность имеющегося населения должна была составить 73 940 891 человек. Но перепись 1950 года, проведённая германским правительством под надзором союзников, обнаружила только 68 230 796. По официальным данным союзников, не хватало 5 710 095 человек (округлено до 5 700 000 человек)». [49]

Подсчёты Бака были подтверждены доктором Энтони Б. Миллером, всемирно известным эпидемиологом и заведующим кафедрой профилактической медицины и биостатистики в университете Торонто, Канада. Миллер прочитал весь труд Бака, включая документы, и проверил статистику, которая, по его словам, «подтверждает обоснованность расчетов [Бака]».

Миллер заявляет: «Эти смерти, как представляется, прямо или косвенно явились результатом крайне недостаточных для выживания продовольственных пайков, которые были доступны большинству немецкого населения в этот период времени». [50]

Заключение

Умершие от голода немцы – это еще далеко не вся история геноцида, которому подверглись немцы после Второй мировой войны. Немецкие женщины, которых неоднократно насиловали, должны были нести следы этих физических и психологических травм до конца своей жизни. Миллионы депортированных немцев, которые потеряли всю свою недвижимость и большую часть своей личной собственности, так никогда и не получили компенсации от союзников. Вместо этого они вынуждены были жить в крайней нищете в Германии после изгнания из родных домов. Собственность миллионов других немцев была похищена или уничтожена солдатами союзников.

Послевоенное обращение союзников с Германией, безусловно, является одним из самых жестоких, преступных и замалчиваемых злодеяний в мировой истории.

Примечания

[1] Behnke, Capt. Albert R., USN, MC, 'Physiological and Psychological Factors in Individual and Group Survival,' June 1958 (Behnke Papers, Box 1, HIA). Quoted in Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 89.

[2] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 89-90.

[3] *Chicago Daily Tribune*, Oct. 10, 1945.

[4] Goodrich, Thomas, *Hellstorm: The Death of Nazi Germany, 1944-1947*, Sheridan, Colo.: Aberdeen Books, 2010, стр. 287.

[5] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 90-91.

[6] *Там же*, стр. 93.

[7] *Там же*, стр. 92.

[8] *Там же*, стр. 91-92.

[9] MacDonogh, Giles, *After the Reich: The Brutal History of the Allied Occupation*, New York: Basic Books, 2007, стр. 362.

- [10] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 157-158.
- [11] Brech, Martin, 'In 'Eisenhower's Death Camps': A U.S. Prison Guard's Story," *The Journal of Historical Review*, Vol. 10, No. 2, Summer 1990, стр. 165.
- [12] Lindbergh, Charles, *The Wartime Journals of Charles A. Lindbergh*, New York: Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1970, стр. 953, 960-961, 989-990.
- [13] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 149.
- [14] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 67-68.
- [15] Там же, стр. 70-71. From *Congressional Record*, March 29, 1946, стр. 2858-2859.
- [16] Там же, стр. 73-74. From *Congressional Record*, Dec. 4, 1945, стр. 11561.
- [17] Hitchcock, William I., *The Bitter Road to Freedom: A New History of the Liberation of Europe*, New York: Free Press, 2008, стр. 277.
- [18] Там же, стр. 206-207.
- [19] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 71-72.
- [20] Там же, стр. 101.
- [21] Botting, Douglas, *From the Ruins of the Reich—Germany, 1945-1949*, New York: Crown Publishers, 1985, стр. 215.
- [22] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 75-76.
- [23] Там же, стр. 76.
- [24] Langer, William, *Congressional Record of the Senate*, March 29, 1946. Quoted in Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 30.
- [25] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 31-32.
- [26] Там же, стр. 38.
- [27] *Congressional Record*, Jan. 29, 1946, стр. 530-531. Quoted in Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 79-80.
- [28] MacDonogh, Giles, *After the Reich: The Brutal History of the Allied Occupation*, New York: Basic Books, 2007, стр. 253, 363.
- [29] Там же, стр. 364-365.
- [30] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 76-77.

- [31] Congressional Record, Dec. 20, 1945, стр. A6130. Quoted in Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 67.
- [32] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 110, 210.
- [33] Там же, стр. 125.
- [34] De Zayas, Alfred-Maurice, *Nemesis at Potsdam: The Anglo-Americans and the Expulsion of the Germans*, London: Routledge & Kegan Paul, 1977, стр. 134-135.
- [35] Там же, стр. 139.
- [36] MacDonogh, Giles, *After the Reich: The Brutal History of the Allied Occupation*, New York: Basic Books, 2007, стр. 365.
- [37] Hockenos, Matthew D., *Then They Came for Me: Martin Niemöller, The Pastor Who Defied the Nazis*, New York: Basic Books, 2018, стр. 204.
- [38] Там же, стр. 212.
- [39] Там же
- [40] Там же, стр. 213.
- [41] De Zayas, Alfred-Maurice, *Nemesis at Potsdam: The Anglo-Americans and the Expulsion of the Germans*, London: Routledge & Kegan Paul, 1977, стр. 136.
- [42] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II, 1944-1950*, 3rd edition, Vancouver: Talonbooks, 2011, стр. 172-173.
- [43] Goodrich, Thomas, *Hellstorm: The Death of Nazi Germany, 1944-1947*, Sheridan, Colo.: Aberdeen Books, 2010, стр. 321.
- [44] De Zayas, Alfred-Maurice, *Nemesis at Potsdam: The Anglo-Americans and the Expulsion of the Germans*, London: Routledge & Kegan Paul, 1977, стр. 136-137.
- [45] Там же, стр. 137.
- [46] Там же, стр. 139-140.
- [47] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 163.
- [48] Там же, стр. 108-109.
- [49] Там же, стр. 115-116.
- [50] Там же, стр. xvii-xviii.